САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ДВОРЕЦ
ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

«Охотники»
июнь 2021

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Власть дает силу, уверенность в себе, возможность сделать что-либо для других. Люди, которые управляют, бывают разных видов и типов, но при этом цели у них разные. Некоторые используют власть в своих интересах, для того чтобы насладиться процессом подчинения своего окружения. А другие приносят пользу обществу, помогая в общих делах. В номере нашей газеты мы предлагаем разобраться вам в том, зачем нам нужна власть и как она нами управляет.

Не молчи

Люди, которые не могут реализовать себя в обществе вымещают тяжесть нереализованности на окружение и семью. Из-за того, что человек хочет контролировать все и всех, он превращается в домашнего тирана. Таким образом он наносит психологические травмы, с которыми придется справляться на протяжении жизни.

Ева КРЫЛОВА

Девять часов вечера, пятница, тяжелые мужские шаги, от которых содрогается пол. Домой пришел отец. Мне становится страшно, я стараюсь спрятаться под одеяло и сделать так, чтобы меня не заметили. Он заходит в мою комнату и резким движением руки хватает меня за волосы, стаскивая на пол. Во время падения я бьюсь спиной о кровать, проехавшись позвоночником по бортику. Мне больно, я прошу его остановиться, а его руки все сильнее сжимают мои волосы. Он кричит, обвиняя меня в том, что я плохая дочь. Утром я не вышла с собакой гулять, потому что опаздывала на занятия. Ослабив хватку, отец дает мне возможность вырваться, и я прячусь под стол. Я замечаю улыбку на его лице. Выходя из комнаты, он говорит, чтобы я больше так не делала, потому что в следующий раз будет хуже.

Я долго думала над отношениями с моим отцом. Почему он считает, что может применять ко мне насилие? В семье он ведет себя как тиран, человек, насильственно захвативший власть. Если что-то идет не по его плану, он срывается, переходя на агрессию. Отец перестал быть «папой», я давно не называю его так. Я боюсь этого человека, резких движений, крика, мне страшно, когда он приходит домой. По мнению психолога Анны Андреевой, когда ребенок боится родителей, у него появляется рабдофобия, это результат механизма защиты психики. Любая ошибка начинает расцениваться как повод для наказания, тираны запугивают человека до такого состояния, что он становится постоянной жертвой. Домашняя тирания в семье страшна тем, что очень сложно сбежать от насильника. Когда я рассказала маме о том, что отец срывает на мне свой гнев и агрессию, она лишь ухмыльнулась и сказала, что я не знаю, что такое настоящее насилие. Мама стала говорить, что я сама виновата, и она не будет меня защищать.

Тирания бывает связана не только с физическим насилием, но и с психологическим. Моя мама ограничивала меня во всем и всегда. Она считает, что лучше знает, как жить, что делать, как разговаривать, до моих двенадцати лет она держала меня в заточении. Геопозиция на телефоне, в школу и на дополнительные занятия можно ходить только с ней. До седьмого класса мне не разрешали одной гулять, находиться без взрослых в квартире, подходить к плите. А когда я говорила о том, что меня не устраивают такие сильные ограничения, мама начинала плакать. Она говорила мне, что я не понимаю ее, не ценю ее заботу, что мне на нее плевать. Тем самым она заставляла меня чувствовать себя виноватой, ведь это я довела ее до истерики.

По мнению психолога Анны Андреевой, тирания возникает из-за детских травм, появившихся в результате воспитания дедушек и бабушек. Когда моей маме было двенадцать, ее отправили одну в другую страну. При каждой ссоре она рассказывает эту историю и хочет объяснить, что родители ее буквально бросили. Сейчас она лишь старается не делать, как они, оберегая меня. В детстве моему отцу позволяли все, с помощью истерик он мог добиться чего угодно от своих родителей. В средней школе он часто дрался, так как сталкивался с тем, что не все ребята готовы были принимать его мнение. В старших классах мой отец пошел на борьбу. Там он понял, что власти над другими можно добиться с помощью насилия. Несмотря на все, что происходит в моей семье, этого не видят окружающие. Я тщательно скрываю синяки, стараюсь улыбаться даже если мне очень больно. Когда люди видят мою семью в первый раз, то обязательно говорят, какие у нас хорошие отношения и как мы прекрасно ладим друг с другом. Тираны умеют скрываться, хорошо притворяться, не показывая свою настоящую сущность. Чаще всего именно по этой причине домашнюю тиранию сложно заметить и вовремя помочь жертвам.

Дело еще в том, что помощь от других людей не поможет несовершеннолетнему. Организаций, которые могут помочь подростку, не так много.

Лишение родительских прав приведет к более серьезным проблемам, а другой помощи органы социальной защиты не могут предоставить. Когда мое психологическое состояние заметно ухудшилось, я попыталась самостоятельно найти решение проблемы. Нашла адрес бесплатного кризисного отделения, записалась на прием к психологу, который после сеанса направил меня к психотерапевту. Желтый потертый диван, передо мной сидит мужчина, его брови нахмурены, он часто зевает во время моего монолога и создается ощущение, будто я рассказываю что-то скучное. Выслушав мою историю про отношения в семье, он пару раз кашлянул и сказал, что я должна понять отца, ведь он сильно устает на работе, а я его постоянно упрекаю. Выхожу из клиники. Я шокирована, начинаю думать, что, может, я и правда виновата и делаю что-то не так. Через некоторое время решаюсь попробовать еще раз, новый специалист советует мне найти друга, к примеру, купить собаку и делиться с ней своими эмоциями.

Помощь в клинике мне не помогает, деньги на платного психотерапевта у родителей я взять не могу, они не должны об этом знать. Переезжать не к кому, остается лишь вариант проводить меньше времени дома. До того момента, пока я не начну зарабатывать деньги и не смогу снимать квартиру, проблема не решится, ведь никто и не собирался помогать.

Поделить лидеров в столбик

Влада РАБОТИНСКАЯ

В любой группе есть лидер – человек за которым хочется или приходится следовать. Часто мы очень плоско рассматриваем это понятие: либо это «хороший» человек, за которым люди идут в поисках спокойствия и чувства защищенности, либо «плохой» – тиран, подчиняющий себе манипуляциями. Специалисты выяснили, что между ними существует огромное количество различий. Чтобы разобраться в этом, я решила поговорить с психологом Кариной Александровной Гайдуковой. Она придерживается классификации лидеров, которую создал политолог Гарольд Дуайт Лассуэлл.

Первый тип – «агитатор». Самый простой пример таких лидеров – Мартин Лютер Кинг, который выступал за гражданские права чернокожих в США. Он не только активно боролся за равенство рас, но и был отличным политиком. Решительный взгляд, уверенные движения, правильно подобранные слова – все это заставляло аудиторию доверять политику. В этом и заключается сила «агитаторов». Они умеют убеждать людей, используя не только вербальное общение, но и невербалику. Такие люди живут ради того, чтобы быть замеченными, вызвать у аудитории эмоциональный отклик. Например, речь Кинга «У меня есть мечта» одновременно слушали 300 тысяч человек. И до сих пор её название используют как символ свободы. «Агитаторы» всеми способами пытаются показать себя и часто не замечают, как оскорбляют или провоцируют собеседников. Эти люди – послушные и застенчивые дети, подавляющие себя. Не находя способа, выпустить свои эмоции в близком окружении, они выплёскивают их в своей работе. «Агитаторы» часто становятся хорошими писателями, журналистами и ораторами. Они хотят воздействовать на все общество», – рассказала мне Карина Александровна.

Другой же тип, «администраторы», очень сильно отличаются от первого. Они стремятся управлять одной небольшой группой, стараясь проанализировать действия каждого человека. Китайский философ Конфуций – классический «администратор». Для лидеров этого типа характерна консервативность. Например, Конфуций придерживался мнения, что для укрепления государства необходимо сохранять традиции. Также философ тщательно обдумывал каждое свое действие, слово, что тоже характерно для этих лидеров. Карина Александровна рассказала, что Лассуэлл выделял два подтипа «администраторов». Первые – «совестливые» и осторожные люди. Они очень требовательны и хотят видеть вокруг себя идеальное окружение. «Щепетильность лидеров эого типа — не что иное, как попытка продемонстрировать свою силу», – говорила психолог. Лидеры второго подтипа притягивают к себе энергичностью и харизмой, что приближает их к «агитаторам». Однако они сильно привязываются к своему окружению, пытаются контролировать его действия, а не сосредотачиваются только на себе: философия Конфуция строилась на принципе «любить других», проявляя самодисциплину.

«Администраторы» сосредотачиваются на настоящем, в отличие от другого типа лидеров, «теоретиков», которые пытаются сразу решить будущие проблемы. Они пытаются предусмотреть каждую мелочь, но часто выходит так, что «теоретики» просто переоценивают свои способности. Карина Александровна рассказала, что им необходим источник вдохновения, чтобы продолжать работать, управлять людьми. Самый известный пример лидеров этого типа – это Ленин. Он разрабатывал новые теории управления государством и добился грандиозной цели – основания советского государства. Этим «теоретики» и отличаются от «администраторов», которые не стремятся к чему-то величественному. Благодаря своей мечтательности и находчивости «теоретикам» удается находить выход из самых тяжёлых ситуаций, но с другой стороны они часто уходят от реальных проблем, размышляя о будущем.

Разговаривая с психологом, я мысленно пыталась разделить своих знакомых на типы лидеров. И чем больше я думала над этим, тем больше понимала, что эта классификация, как и многие другие очень условна. Я старалась приводить примеры, как можно более приближённые к определённому типу лидера. Например, даже в классическом «агитаторе» – решительном Мартине Лютере Кинге – я нашла черты «теоретика»: стремление за мечтой, к чему-то недостижимому и грандиозному. Я поняла, что лидеров какого-то определенного типа не существует. В каждом из нас есть черты всех трех. Но какие-то выделяются ярче, чем остальные..

На ведомый-ведущий расчитайся

Полина АРТЮГИНА

Фраза моей учительницы «ну ты же у нас лидер», которую она сказала мне на одном из своих уроков, заставила меня задуматься, действительно ли это так. И пока мы делились на команды для ее игры, я стала рассуждать о том, была ли я когда-нибудь лидером, и что вообще значит им быть.

Ведешь или ведешься?

Для начала разберусь, кто такой лидер. В коллективе люди находятся под его управлением, выполняют поручения, поэтому руководитель кажется сильнее всех в команде. Также, лидер часто хочет получить больше внимания, одобрение, похвалу. Однако есть риск, что это может перерасти в некую зависимость. Управленцу становится необходимо быть главным во всем, брать на себя как можно больше ответственности, чтобы доказать всем, что он взрослый, сильный и вообще чего-то стоит. Появляются проблемы с распределением задач среди остальных членов коллектива. Он забирает всю работу себе, но это неправильно, потому что хороший руководитель – не тот человек, который делает все в одиночку. Ведь когда крупных лидеров, успешных бизнесменов, к примеру, спрашивают о том, сколько им пришлось работать, чтобы достичь успеха, они отвечают, что делают не так много, как может показаться. Их роль – грамотно распределить ответственность и обязанности, руководить процессом работы. Сам лидер должен уметь увидеть в каждом работнике нужные качества и понять, какого рода задачи ему давать. Я тоже часто бываю не уверена в том, что люди выполнят свои задания хорошо, когда руковожу кем-то. Поэтому мне легче сделать все самой, но я стараюсь успокаиваться и лучше объяснять, чего я хочу от человека. Хотя чаще мне легче быть ведомой, нежели ведущей, потому что мне может не хватать времени и сил на реализацию своей идеи в одиночку, и проще сделать это в качестве подчиненной. Я боюсь, что у меня недостаточно уверенности, чтобы вести за собой и своими идеями.

Вверх по лестнице

Позднее я поговорила о лидерстве с психологом Оксаной Пахаевой, которая объяснила мне, что задатки управленца есть абсолютно во всех. И хотя лидеры бывают разных типов, используют разные стили руководства, все они следуют по неким ступеням развития. Первый этап – внутреннее лидерство. Я умею настраиваться на работу и отвечать за неё, чего и требует эта ступень. Хоть у меня и бывают проблемы с самоорганизацией, я все же думаю, что поднялась на нее, ведь лидер не должен быть идеальным. Дальше идет ситуативное лидерство, к которому я точно могу отнести себя. Бывают моменты, когда нужно очень быстро принять решение и взять на себя ответственность, и я умею это делать. Однажды на школьный конкурс нужно было поставить небольшую «визитную карточку» класса, а оставалось на это всего два дня. Я поняла, что если не хочу провала, то нужно ставить все самой. Я придумала идею, сказала всем, что им нужно сделать и в итоге у нас получилось отлично выступить. Это было временное руководство, которое я сняла с себя сразу после конкурса. Следующая модель лидерства – командная или тактическая. Здесь от человека не требуется оперативности, руководство берется на длительное время, и оно не привязано к какому-либо событию. Руководитель спокойно управляет коллективом, ставит цели и последовательно ведет к их достижению. На верхней ступени, как рассказала Оксана, находится системное или стратегическое лидерство. При нем человек становится «лидером лидеров» и выстраивает свою модель общения так, что к нему тянутся даже те личности, которые почти не уступают ему по силе. Он смог собрать команду подчиненных, найдя в каждом способную и талантливую личность. Понял их характеры и психологию, придумал модель, по которой будет строиться работа. В интернете я часто нахожу анонсы книг известных бизнесменов и начальников компаний, на обложке которых обязательно присутствует надпись о том, что руководитель – это тот, кого уважают, а не боятся, и автор обязательно научит такой стратегии поведения.

Выйти из тени

Пытаясь проанализировать себя, переключаюсь на немного другую тему. Мы не всегда знаем реальное количество лидеров. Существуют и скрытые, которые не заявляют о себе, а управляют некими манипуляциями. Они незаметно для всех, помогают направить ситуацию в нужное русло, рассчитывают все заранее. Например, скрытые лидеры часто на каких-нибудь репетициях подсказывают, как лучше поставить декорации, какие подобрать костюмы, как актерам читать свои реплики. Часто за их «помощью», скрывается желание управлять процессом. Мы и не замечаем, как эти люди превращаются из помощников в управленцев.

Размышляя о лидерстве, я пришла к выводу, что в этой роли я себя все-таки пробовала и что мне она понравилось. Но чтобы правильно и продуктивно управлять, нужно учитывать множество пунктов, на что сил хватит не у всех. Так что каждый должен решить сам, быть ему ведомый или ведущим, и я, пожалуй, тоже еще подумаю

«Я вам добра желаю»

Виктория МАГНАТОВА

«Вика, я бабушке позвоню, если будешь так себя вести!» «Какие у нас планы на лето? Спроси у бабушки». «Вика, нам сегодня нужно будет в магазин. Скажи бабушке об этом». Примерно эти слова я слышу с самого детства. Сама не зная о том, моя родственница представляет собой очень яркий типаж женщины, которая однажды смогла взять власть в своём окружении, причем так, что никто этого не заметил.

Громкий выразительный голос. Ровная осанка. Аккуратный маникюр, множество колец на пальцах, широкий стильный пиджак и строгая юбка. Это то, что делает бабушку очень элегантной, привлекательной женщиной. Настолько привлекательной, что начинаешь бояться. Она работает завучем начальной школы. Я привыкла видеть вежливо улыбающихся ей ребят, с выражением проговаривающих: «Здравствуйте, Маргарита Валерьевна». Привыкла видеть, как меняется внешний вид учителей, входящих в её кабинет: голос становится тише, жесты – менее активными. Не то что бы все стараются быть вежливы с ней неискренне. Она хороший руководитель и педагог.

Также бабушка контролирует все, что происходит на работе. Работая в начальной школе, она знает о каждом мероприятии в школе, о каждой работе, которая у нас проводятся, о каждом новом документе, вывешенном на доску объявлений, хотя младшие классы располагаются в отдельном здании. Своим контролем она как бы показывает людям, что от нее ничего никуда не денется. Она всегда будет все знать и советовать коллегам, как поступить, когда, скажем, из комитета по образованию приходят какие-то новые распоряжения. Контроль и советы – обходной путь получения власти, характерный для женщин такого типа. Человек показывает, что все знает, все всем может подсказать, а значит, имеет значимость и авторитет.

Ее папа был очень уважаемым человеком, начальником цеха крупного завода, во времена СССР такая должность ценилась. Наверное, бабушка с детства привыкла к тому, что ее должны уважать и признавать.

За всем следит бабушка и дома, такие женщины, как она, стремятся к первенству везде. «Вика, что у тебя сегодня в планах? Я смотрела в журнал, у тебя четверка по алгебре, почему? Я позвоню дедушке, чтобы он тебя забрал со школы, накормил, а потом пойдешь на английский». Можно было бы сказать, что в мои 16 бабушка считает меня ребёнком, а потому так контролирует, но ее контроль распространяется на всех членов семьи. Дедушка звонит ей во время рабочего дня, наверное, раза четыре. Она всегда проверяет, какую еду он берет на работу. Где и как мы будем проводить семейные праздники, зависит от ее решения. Судя по всему, один мужчина в моей семье не выдержал ее власти. Однажды в сердцах мама крикнула бабушке, что мой отец ушел из семьи из-за нее. Я не спрашивала об этом. Я просто не хочу. И не верю, что причиной стало лишь желание тещи руководить всем, но, вероятно, ее власть была одной из вещей, вызывающих у папы раздражение.

Когда мама была в моем возрасте и поехала на дискотеку, бабушка приехала на вечеринку и на глазах у всех забрала дочь. И до сих пор продолжает отслеживать личную жизнь мамы, узнавать, что она делает каждый день. По итогу многие решения мама не может принять сама. Ей всегда и во всем, будь то просто покупка какой-нибудь вещи, нужно звонить бабушке и спрашивать совета. Зимой у меня начались проблемы с питанием, появилась анорексия, вес стал как у девятилетней девочки. Мама, конечно, ругала меня, но ничего не предпринимала: дело в том, что тогда бабушка тяжело болела ковидом. И лишь тогда, когда она выздоровела и пришла ко мне, у моих родственников был долгий разговор, после которого меня записали к врачу. Получается, волю моей мамы настолько парализовали, что в сорок лет она не может быть самостоятельной.

Для чего бабушке всегда быть самой первой, всегда за всем следить? Однажды, когда я грубо ответила на очередные ее расспросы, она сказала: «Вика, зачем ты так? Я же все делаю из доброты и любви к вам». Мне кажется, она искренне верит в это. Но забота – это лишь еще один обходной путь добиться власти. Ведешь себя, как добродушная женщина, и люди не замечают, что каждый раз раздавая всем советы или следя за здоровьем родных, ты привязываешь их к себе. Ведешь себя, как любящая мать, но не отпускающая своих сетей. Причем сети очень крепкие, ведь никто не может отказаться от любви.

Я люблю бабушку. Конечно, во многом то, что она называет заботой, – это корни, на которых растет ее власть. Иногда она спрашивает, почему я расстроена, начинает пытаться узнать причину грусти, говорит, что хочет поддержать, что ей больно смотреть на тревожную меня. На работе она всегда поддерживает учителей, когда в их жизни происходят переломные события, звонит им, утешает, власть не делает бабушку бесчувственным человеком.

Моя бабушка ведет себя, как женщины определенного типа. Такие люди имеют власть абсолютно над всем: над чувствами, мыслями людей, их поступками. Их власть всепоглощающа, и достигают они ее незаметно. Такие женщины – зачастую добрые люди, но сидящую в них потребность управлять они никому и ни в каких случаях не отдадут.

Алый шар

Маргарита ПАВЛОВА

Просыпаюсь рано утром абсолютно не выспавшаяся. Единственное, чего мне хочется – залезть с головой под одеяло, чтобы меня никто не трогал. Заходит мама и ругается на то, что я еще не встала. Сажусь на кровати, а рядом со мной появляется небольшой, по размерам похожий на грецкий орех алый шар. Он имеет оранжевое свечение и витает над моим левым плечом. Это моя агрессия, сопровождающая меня постоянно.

Пока завтракаю, мама задает вопросы про мои планы на день, хотя вчера мы с ней это уже обсуждали. Я отвечаю ей грубо, показывая, что у меня нет настроения разговаривать. Шар рядом со мной увеличивается, а я чувствую, что моя злость тоже разрастается. Еду на занятия, а после этого с друзьями идем на репетицию. Потом долгий разговор с подругами, одна из них рассказывает, что больше не хочет дружить с нашей общей знакомой и спрашивает меня, почему я тоже прекратила общение. Говорю ей о конфликтной ситуации, а она рассказывает о своей проблеме. Меня приводит в дикое бешенство ее рассказ, мне хочется ударить ту девушку об стол, да так, чтобы нос сломать, я чувствую в себе огромную обиду за свою подругу. Шар начинает разрастаться, давить на мои легкие, мне становится трудно дышать, будто он перекрывает мне кислород. Меня начинает раздражать любая мелочь, любой громкий звук. Мои друзья успокаивают меня, я достаю из пенала пару карандашей и ломаю их, становится легче. Я подавила в себе злость. Раздражение проходит только тогда, когда я переключаюсь на обсуждения наших планов. У меня получилось абстрагироваться, но клубок не изменил своих размеров. Я переборола его и выставила между нами барьер, не подпуская к себе.

Под вечер мама просит меня помочь ей заправить пододеяльник. Параллельно мы обсуждаем процесс воспитания детей, наши мнения кардинально расходятся. Мы начинаем повышать друг на друг на друга голос, раздражение охватывает меня полностью, мне уже сложно и ним справиться. Мама уже несколько раз запутала одеяло, и когда это происходит еще один, раз я с силой вырываю его у нее. Она тащит обратно и кричит на меня, чтобы я ушла. Вместо этого снова делаю рывок, но она берет мою руку, чтобы я отпустила пододеяльник. Она делает это неосторожно и задевает меня локтем. В этот момент шар, который все это время я не подпускала к себе, резко захватывает меня. Он будто душит, пройдя в горло, я пытаюсь с ним бороться, оттолкнуть его, но в этот раз я проиграла. Чувствую его каждой своей клеткой и больше не могу себя контролировать. Перехватываю руку мамы и со всей силой впиваюсь в нее ногтями. Она отталкивает меня. В этот момент шар лопается, и я это чувствую. Перед глазами белая пелена, я понимаю, что я только что сделала. Из глаз начинают катиться слезы. Я принесла боль своему самому близкому человеку. Не смогла контролировать себя в этот момент, и все мои попытки подавить эмоции оказываются тщетными. Мне становится больно и очень страшно. Мои эмоции снова овладели мной, а не я ими. Я больше не ощущаю злости, только полное опустошение. Ничего не чувствую, шара рядом со мной нет. Задумываюсь о том, что мне не нужно было подавлять в себе негатив днем, он только копился и потом вырвался.

После этой ситуации проходит несколько недель, в это время я начинаю прорабатывать свою агрессию. Делаю различные медитации, дыхательные практики, кричу одна в комнате. Я начинаю блокировать воспоминания о неприятных ситуациях, полностью игнорируя их. От этого мне становится легче, но начинает казаться, что я вообще перестаю испытывать эмоции. Даже чувство голода исчезает, и я резко начинаю худеть. Не чувствую ни радости, ни грусти, просто полное опустошение. Как работ готовлюсь к экзаменам, хожу на занятия. Иногда смеюсь, но эта улыбка чаще всего наигранная.

Наступил июнь, который выдался очень жарким. С друзьями я еду в парк на Финский залив, мы идём купаться. Решаем сыграть в петушиные бои, где игрок должен скинуть соперника с плеч человека, на котором сидит. Кажется, я впервые за месяц начинаю испытывать эмоции. Но вместе с ними возвращается и шар. Нам очень весело, мы падаем в воду, смеемся. Адреналин зашкаливает, и все эмоции, которые недавно у меня появились, становятся слишком яркими. Шарик рядом со мной снова приобретает кровавый цвет. Он не приближается ко мне, а просто витает рядом. И, раздражённая после того, как я упала в воду, я скидываю свою подругу вниз, не рассчитав силу и вложив слишком много появившихся эмоций. Агрессия среди них являлась преобладающей. Никто не придает этому значения, мы продолжаем смеяться. На следующее утро подруга присылает мне фотографию. На ней я вижу синяки, которые я оставила на ее теле, пока мы боролись. Я снова не рассчитала свою силу, мне снова больно. Извинившись перед ей несколько раз, я иду на кухню и прошу маму записать меня к психологу. «Давно пора», - отвечает она мне, и после этой фразы шарик рядом со мной пропадает. Он больше не будет здесь находиться, ведь я наконец-то решила серьезно заняться своей проблемой. Теперь я буду властвовать над своими эмоциями, а не наоборот. Я надеюсь.

Не такой, как все

Дарья ЖАРИКОВА

Сегодня выходной и мы с подругами договорились погулять. Я надеваю мешковатую футболку и широкие джинсы, собираюсь выходить из дома. На пороге меня встречает мама и опять начинает упрекать меня за мой внешний вид. Говорит, почему я выгляжу «как пацан», ведь я же девочка. В мамином понимании «все нормальные девочки» всегда ходят в коротких юбочках, платьицах и в других некомфортных для меня вещах. Я выхожу из квартиры, не обращая внимания на слова мамы. Я очень часто слышу от окружающих, как должны ходить «все нормальные люди», хотя не понимаю откуда взялось мнение об этом.

Подобные рамки устанавливает общество: «Это создается для того, чтобы уходило меньше времени на обдумывание тех или иных вещей», —говорит психолог Ольга Гофман. На самом деле, действительно, очень легко жить, когда что-то уже решили за тебя и единственное что требуется, так это просто придерживаться какого-либо мнения и не отходить от него ни на шаг. Когда я вижу человека, который сильно отличается от других, то сразу думаю, что он странный и лучше с ним не общаться. Все происходит из-за стереотипного мышления. Это образ мыслей, внедренный в сознание человека обществом и его окружением. Человек, думающий стереотипами, утрачивает способность мыслить самостоятельно, теряет свою индивидуальность, даже не раскрыв ее. Из-за стереотипного мышления, в школе ко мне относились плохо. Все из-за того, что я была отличницей. Существует большое количество шуток о том, что у людей с хорошими оценками нет личной жизни, что кроме учебы они ничем не занимаются и они совершенно неинтересные люди. Одноклассники не знали, какой я могу быть и поддались мнению большинства.

Стереотипы вводят человека в определенные рамки. Но многие не хотят быть заключенными в них и пытаются выделиться тем или иным способом. «Выделиться из толпы можно тогда, когда ты в гармонии с собой, когда знаешь, чего хочешь, кто ты есть и куда стремишься. Таким образом ты не пытаешься кому-то что-то доказать, например, своей нестандартной внешностью. Ты просто находишься в состоянии, в котором тебе хорошо», — рассказывает Ольга. Моя мама считает, что одеваясь так, как мне удобно, а не так, как нравится ей, я пытаюсь привлечь к себе внимание. Но это совершенно не так: мне хочется выделяться с помощью своих внутренних качеств, уверенности и спокойствия, над которыми я сейчас работаю. К сожалению, мама не видит в этом смысла и продолжает уговаривать меня быть такой, как «нужно». Я часто замечаю, что у нее бывает стереотипное мышление: она считает, что знает, как должны выглядеть нормальные девочки и мальчики и может осудить человека если он не соответствует стандартам.

Я всегда считала, что стереотипы не имеют большую власть над нами и от них легко отказаться. Но иногда я начинаю путаться и перестаю понимать, что является моими взглядами, а что навязано обществом. Думаю, многие сталкиваются с такой проблемой, людям намного легче полагаться на мнение других, чем думать самостоятельно.

Первый шаг к ответственности

Мария ФЕДОРОВА

Стук каблуков по мостовой, шлейф французского парфюма и ноутбук в сумке. Это будущая я: уверенная, целеустремлённая, готовая взять на себя ответственность. Не боящаяся показаться глупой и не сдающаяся после совершения ошибок. Так я вижу себя. Сейчас я далека от этого образа и главный «барьер» - страх разочаровать тех, кто будет полагаться на меня.

Когда-то такой же неуверенной в своих силах была и Ксюша Митрушина: «Первым шагом к лидерству стало назначение старостой на первом году в пресс-центре «Поколение». Я не ожидала, что меня выберут, я была робким ребенком, который все время сидел в закрытой позе и поднял руку на вопрос: «кто будет старостой?» от лёгкого шока, - рассказывает она. - То, что лидером быть непросто стало понятно сразу. Иногда нужно было отказываться от того, что имеет ценность: сон, еда, то есть жертвовать чем-то ради дел коллектива. Например, когда я писала сценарий к юбилею, приходилось сидеть со сценарием до глубокой ночи. Мы писали его в любой удобный момент дня: в метро, в школе, в автобусе, каждая минута была посвящена делу». Иногда у Ксюши были проблемы с коллективом – не получалось найти общий язык: «С кем-то мы просто не сходились характерами или меня игнорировали, потому что я не нравилась каким-то людям. В такие моменты хотелось уйти от лидерства. Сейчас же я стараюсь брать ответственность и заканчивать начатые дела до конца, но не забирать себе все целиком, а давать ребятам, чтобы они могли учиться, поэтому лидерство для меня – ещё и помощь».

Кому-то лидерство «пришло» внезапно, как к Ксюше, но есть и амбициозные ребята, которые стремились к этому статусу ещё с детства. Например, Юлианна Алексеева брала пример с тех людей, на которых было сосредоточено внимание: «Я старалась стать лидером с самого детства. Когда смотрела на людей, которые постоянно находятся в центре компании, мне хотелось стать такой же». Постепенно девушка стала брать на себя больше ответственности и помогать окружающим: хотела, чтобы ребята знали, что на неё можно положиться. «Я смогла стать лидером для других, потому что начала верить в свои силы и направлять их в нужное русло. Мое лидерство проявляется через поступки и слова, когда я могу сделать что-то для общей работы и принять роль некого «командира», который поведет за собой. В дружеских отношениях я беру главную роль, мне важно чтобы принимали мои предложения и прислушивались к моему мнению. Без этого я чувствую себя потерянной и лишней в компании людей».

Для некоторых важным аспектом лидерства становится не только наличие доверия к себе или полная отдача делу, но и организация мероприятий, как например для Маши Козловой: «Когда только пришла в «Поколение», у меня была установка, что я пришла сюда работать и на первом году я не посещала мероприятия. Я никогда не писала сценарии и у меня не было опыта. Казалось, что уже есть ребята, которые разбираются в этом и мне незачем пробовать, - говорит Маша. - Когда я была на втором курсе, нужно было организовывать выпускной, а все, кто умел писать сценарии – выпускались. Тогда я решила попробовать. У меня были идеи, которые я смогла воплотить в жизнь. Я поняла, что могу работать с людьми не только давая правки к материалам, но и взаимодействуя с ними на мероприятиях. После этого я стала чувствовать себя увереннее. Поэтому сейчас моё лидерство – это не только работа с газетой или сайтом, но и организация мероприятий».

Несмотря на то, что многие с теплотой вспоминают момент, когда взяли ответственность впервые, тут есть и обратная сторона. Не всегда позиция ведущего легка и приятна, у неё есть сложности и некие обязанности. Маша рассказала мне, почему она не побоялась взять эту роль. «Когда ты берешь лидирующую позицию, всё претензии будут предъявлены тебе, у вас с коллективом есть общее дело и нужно успевать следить за всем. Важно также при этом считаться с мнением остальных: нужно понимать, что ты не просто принимаешь решения, а согласуешь их с коллективом, должно быть взаимодействие. Я же стала лидером, потому что это была возможность попробовать что-то новое, почувствовать себя ответственной. Это укрепляет меня в «Поколении».

У каждого из ребят был свой путь к лидерству. Мне, слушая их, остаётся вдохновляться и, слушая внутренний стук каблуков, звучащий из будущего, наращивать уверенность, выходя из зоны комфорта.

Поколение

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Редакторы выпуска:
Юлианна АЛЕКСЕЕВА
Полиина АРТЮГИНА

Технические редакторы:
Полина АРТЮГИНА
Юлианна АЛЕКСЕЕВА
Мария КОЗЛОВА
Маргарита АНДРИЕНКО

Корректор:
Мария КОЗЛОВА
Маргарита АНДРИЕНКО

Дизайнер:
Серафима ЧЕСНОКОВА

Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.